

УДК 1.018

ПАТРИОТИЗМ КАК АЛЬТЕРНАТИВА
СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ: ЗА И ПРОТИВ
ЧЕЛОВЕКА

Мочалова Надежда Юрьевна,

*к. филос. н., доцент, зав. кафедрой гуманитарных и
социально-экономических наук НТГСПИ (ф) РГППУ (г.
Нижний Тагил, РФ);
e-mail: mochalova_n2008@mail.ru*

В статье предпринята попытка философско-культурологического анализа феномена патриотизма в контексте истории российского общества. Автор делает акцент на неоднозначности аксиологических интерпретаций самого понятия патриотизма, связанных с его идеологической содержательной нагруженностью. Вопреки существующим политическим мифологемам относительно патриотического воспитания в статье утверждается общечеловеческая вненационалистическая сущность патриотизма.

Ключевые слова: патриотизм, гуманизм, моральная ответственность, политическая мифология.

В семантическом поле термина «патриотизм», который в качестве теоретического понятия до сих пор пребывает в известном смысле на нелегальном положении, основное пространство занято идеологическими коннотациями.

В закрытом обществе с жесткими политическими режимами существуют четкие идеологические параметры, определяющие меру и степень личной свободы сограждан, которая, понятно, минимальна; рельефно обозначены оппозиции по принципу «свой – чужой», «белый – красный». Идеология в тоталитарном обществе является маркирующим принципом единения. По отношению к недавнему «социалистическому» прошлому нашей страны идея патриотизма была необходимо консолидирующим фактором, но и одновременно удобным орудием демагогии и обмана.

Более того, на почве именно русской ментальности патриотизм как социально-культурный транслятор «правильной, своей, красной» идеологии расцвел пышным цветом. Имманентной особенностью русской культуры было тяготение к соборности, общинности, превалировании идеалов общественного над личным. Сила и значимость индивидуального определялась не его личностными, особенными характеристиками, а степенью принадлежности к общественному, мерой внутренней ассимиляции социально-идеологического. Организация принудительного общественного консенсуса воспринималась отдельными индивидами не только как вероятно возможная, а как единственно возможная и правильная.

Самым загадочным концептом советской культуры и искусства является их неимоверная логика, которая многими венаходимыми адресатами воспринимается как абсурдная. Абсурд можно трактовать как свидетельство неограниченной силы тоталитарного общества: «Риторика политической репрезентации в большой степени отразила это стремление идеологии к ассимиляции противоречий и абсурдности, которую эта идеология превращала в норму, обыкновенное» [1, с. 37; см. также: 2]. Важно отметить, что на уровне советской повседневности происходило приспособление к этой ситуации в таком явлении, как «двойное мышление» [3, с. 69]. Речь идет о том, что советский человек был приучен – самым способом своего бытия – забывать о логике, о здравом смысле, о «практическом разуме» и ориентировался на идеи и понятия, которые исключают друг друга. Антагонистическими оппозициями становятся преданность своей семье и преданность родине, профессионализм и карьерный рост, свобода и ответственность.

Вспомним методологию М. Фуко, который определял эпохи по принципу сохранения и передачи ими «коллективного бессознательного», что определяет запреты и предписания, личностные намерения в полном соответствии с этим коллективным бессознательным. Дискурсивные практики обеспечивают власть господствующей идеологии посредством идеологической корректировки и цензуры общекультурных значений той или иной конкретно-исторической эпохи. Идеологемы смещают акценты в поле общечеловеческого бытия.

Индивидуальное мышление не одного поколения советских людей было воспитано на идеологических «фетишах», воплощающих «реализованный» патриотизм – образы вождей, пионеров-героев, победителей соцсоревнования и т. п. Эти образы укрупнились, абстрагировались, теряя почву реального индивидуального бытия, обретая не свойственные им изначально мифологические свойства. Вера в абстрактную возможность достижения идеала или хотя бы соответствия ему была призрачной, нереальной, но это не подрывало значимости мифа. Важнее ощущение общей связи посвященных в одну идею, цель, которая гарантировала прочность общественного существования и не давала возможности усомниться в прочности идеологии.

Форма прежнего патриотизма в несвободном обществе была персонифицированной, не избранной самостоятельно из множества возможностей, отстраненной от самосознания индивида и потому «удобной», снимающей личную ответственность за ложность директивного плана. Психологический эффект массового переживания общего состояния описал Эрих Фромм: «Именно тот факт, что это безумие разделялось большинством, позволяет ему выступать в качестве мудрости, позволяет фиктивному стать истинным. Индивид, принимающий участие в массовом безумии, теряет ощущение своей полной изоляции, обособленности и избегает, таким образом, интенсивного страха, от которого он страдал бы в более прогрессивном обществе. Не следует забывать, что для большинства людей здравый смысл и реальность есть не что иное, как всеобщее одобрение. Если все думают так же, как сам человек, значит, он не «потерял рассудок» [4, с. 191–192].

Для актуального состояния патриотического подъема действительно очень важно единство коллективного переживания, пространство одной эмоции, единой цели, разделяемые всеми участниками безальтернативно. Размеры «действия» становятся гротескно-грандиозными, втягивая в воронку каждого, не давая возможности всплыть, отрефлексировать происходящее, что свидетельствует об утрате критического мироощущения, своей субъектности. Выражая свое личное отношение к фактам вандализма, геноцида в истории, человек, если он не моральный урод, безусловно, разделяет общечеловеческую позицию, которая не имеет прямого отношения к личному патриотизму.

В условиях острейшего дефицита высоких жизнеутверждающих смыслов, разрастания экзистенциального вакуума, нагромождения абсурда, скепсиса и цинизма, современного провисания многих общечеловеческих истин, когда отсутствуют четкие демаркационные линии аксиологического свойства, человеку трудно определиться со своими предпочтениями.

В этих условиях охрана традиционных и творчество новых жизнеутверждающих экзистенциальных смыслов является важной задачей философии и особенно такого ее раздела, как этика.

Кто он – положительный герой нашего времени, и существует ли он в реальности как новая модель «сверхчеловека»? Возможно ли подлинное человеколюбие в обществе, разделенном на бедных и богатых, умных и не очень, просвещенных и невежественных, стариков и детей? Допустима ли «ложь из человеколюбия»? В чем заключается современная идея патриотизма?

Легко бравировать патриотическими лозунгами в условиях военного времени, жесткого противостояния и конфликта, но что должно составлять содержание искомого феномена в условиях относительно мирных и спокойных? Конечно, патриотические чувства – не каждодневные переживания, но, с другой стороны, неверно было бы воскрешать их в условиях исключительно экстраординарных.

К патриотизму нельзя пробиться через баррикады, это чувство нужно воспитывать, прививать, но не как правовую обязанность, но как непреложную истину, помня, что равны мы только под звездным небом и с нравственным законом внутри себя. Патриотизм –

это внутренняя ответственность, осознанная, осмысленная, самостоятельно избранная, соотносенная с идеалами.

Осмелюсь утверждать, что патриотизм не вносится в наш духовный мир извне как общее обезличенное благо, это персональная внутренняя установка сознания и действий. Одно дело, когда в индивидуальном сознании содержание «патриотизма» только известно, другое – когда оно действительно, поэтому обозначим следующие необходимые его онтологические свойства:

- патриотизм – отсутствие пассивности души, свободное волеизъявление;
- патриотизм – это гуманизм, это внутреннее обязательство ценить и уважать права других, иных;
- патриотизм – это отсутствие эгоизма в пользу альтруизма, а т. к. эгоизм устраняет всякую ответственность, то:
- патриотизм – это реализованная внутренняя ответственность, соотносенность с результатами поступков, поэтому ответственность коренится в справедливости.

Проблема исследования патриотизма лежит в русле более глубокой общечеловеческой проблематики: самостоятельного индивида, его праве на свой модус существования, самобытный, но равновеликий с другими. Проблема патриотизма внутренне связана с контекстом толерантного существования, уважительного отношения к иным ценностям; через уважение к иному и формируется любовь к своему.

Формировать и воспитывать основы цивилизованного патриотизма (проще – внутренней порядочности) нужно изначально в семейном укладе через уважение прав и свобод самых близких и дорогих людей, через привитие привычки отвечать не только за свои действия и слова, но и за поступки своих близких, отстаивая ценности и традиции семейного уклада. И только в этом случае идея патриотизма наполнится понятным, дорогим и личным смыслом, минуя смутный абрис фетиша, не внушающего побудительного личностного действия. Мифологемы будут расскрепаны и станут нравственными привычками.

Список использованных источников

1. Знакомый незнакомец: Социалистический реализм как историко-культурная проблема. М. : Институт славяноведения и балканистики РАН, 1995. 288 с.
2. Золотоносов М. Глиптократия. Исследование немого дискурса. Аннотированный каталог садово-парковой скульптуры сталинского времени. СПб. : ИНАПРЕСС, 1999. 137 с.
3. Кормер В. Двойное сознание интеллигенции и псевдокультура // Вопросы философии. 1989. № 9. С. 65–79.
4. Фромм Э. Душа человека. М. : АСТ: АСТ МОСКВА, 2010. 251 с.

**PATRIOTISM AS ALTERNATIVE OF MODERN CULTURE:
FOR AND AGAINST THE PERSON**

Mochalova Nadezhda Yurevna,

*candidate of philosophical Sciences.N., associate Professor,
head. the Department of humanitarian and socio-economic
Sciences NTGSPA (f) rgppu
(Nizhny Tagil, Russia);
e-mail: mochalova_n2008@mail.ru*

In article an attempt of the philosophical and culturological analysis of a phenomenon of patriotism in the context of history of the Russian society is made. The author places emphasis on ambiguity of the axiological interpretations of the concept of patriotism connected with its ideological substantial loading. Contrary to the existing political mythemes of rather patriotic education the universal extra nationalist essence of patriotism affirms as article.

Keywords: *patriotism, humanity, moral responsibility, political mythology.*

References

1. The familiar stranger: socialist Realism as a historical-cultural problem. M., 1995. 288 p.

2. Zolotonosov M. Study of silent discourse: an Annotated catalogue of garden sculpture of the Stalin era. SPb., 1999. 137 p.
3. Cormier V. Double consciousness of the intelligentsia and pseudo-culture // Questions of philosophy. 1989. No. 9. Pp. 65–79.
4. Fromm E. the Soul of man. M.: AST:AST MOSCOW, 2010. 251 p.